

женнымъ образомъ свое глубочайшее почтеніе къ этимъ лучшимъ свѣтиламъ современной науки.

Наконецъ остается еще прибавить, что кромѣ всѣхъ прибывшихъ почетныхъ докторовъ правъ, этой самой чести удостоились въ отсутствіи (*in absentia*) такіа замѣчательныя личности какъ историкъ Леопольдъ фонъ-Ранке, поэтъ лордъ Теннисонъ, химикъ Бунзенъ, знаменитые профессора анатоміи Гиртль и Генле, авторъ лучшей исторіи греческой философіи берлинскій профессоръ Целлеръ, члены французской академіи Шоврель и Бусинго (*Bousingault*) и еще нѣкоторые другіе.

Въ этотъ самый день торжественнаго приѣма иностранныхъ депутацій и церемоніи пожалованія почетнаго докторства происходилъ еще юбилейный банкетъ, устроенный университетомъ въ громадномъ манежѣ, убранномъ по этому случаю съ большимъ вкусомъ. По одной стѣнѣ зала тянулась длинная эстрада, на которой сидѣлъ канцлеръ университета и нѣкоторые изъ почетныхъ гостей. Всего участвовавшихъ въ банкетѣ было не менѣе 1,200 человекъ, и нельзя было не удивляться тому порядку, съ которымъ все происходило, не смотря на полную непринужденность и оживленность, которыми отличался этотъ банкетъ. По знаку, подаваемому каждый разъ трубачемъ, стоящимъ сзади кресла председателя-канцлера, говорили речи и произносили всѣхъ ораторы по печатной программѣ, находившейся въ рукахъ, тосты участниковъ. Всего было 27 ораторовъ, и обѣдъ, начавшійся въ 5^{1/2} часовъ, окончился во второмъ часу утра при томъ же самомъ порядкѣ, который господствовалъ въ началѣ.

По недостатку мѣста я не могу привести здѣсь даже выписки изъ произнесенныхъ рѣчей, но не могу не сказать, что нѣкоторые изъ нихъ представляются образцомъ застольнаго ораторскаго искусства. Таковыми представляются въ особенности рѣчи лорда Росберри, сэра Стаффорда Норскота и американскаго посланника Лоуэлла.

Наконецъ наступилъ четвертый и послѣдній день юбилейнаго торжества. Въ этотъ день утромъ происходило собраніе эдинбургскихъ студентовъ въ вышеупомянутой *Presbyterian Hall*, на которомъ нѣкоторые гости, по просьбѣ студентовъ, согласились сказать имъ рѣчи. На этомъ собраніи опять были восторженно приняты Лессепсъ, Пастёръ, Гельмгольцъ и Вирховъ, изъ которыхъ каждый говорилъ что-нибудь изъ своей собственной жизни или развивалъ, какъ это сдѣлалъ Вирховъ, свою точку зрѣнія на извѣстную научную теорію, напр., на дарвинизмъ. Наконецъ вечеромъ иностранные гости опять были гостями сту-